

Ценностные детерминанты готовности человека к волонтерской деятельности

Палкин К.А.*,
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия,
pkonstantinanatolevich@mail.ru

Проведен анализ публикаций, посвященных психологическим компонентам личности волонтера. Дано описание результатов эмпирического исследования, цель которого заключалась в выявлении психологических детерминант волонтерства. Частью исследования является опрос 400 человек (в том числе — 300 волонтеров) на основе методики «Опросник терминальных ценностей» (автор И.Г. Сенин). Анализ данных математико-статистической обработки результатов опроса подтвердил гипотезу о существовании принципиальных различий в структуре человеческих ценностей волонтеров и лиц, не являющихся волонтерами. Дополнительно было выявлено незначительное влияние гендерного фактора, а также обнаружена слабая взаимосвязь между стажем волонтерской работы и некоторыми ценностями, положение которых в ценностной иерархии волонтеров-новичков и волонтеров со стажем не совпадает. Исследования в данной сфере следует продолжать в направлении более детальной конкретизации обнаруженных различий, а также выявления прочих детерминант волонтерской деятельности в структуре личности респондентов с целью формирования максимально достоверного представления о собирательной личности современного волонтера.

Ключевые слова: волонтерская деятельность, человеческие ценности, структура ценностей волонтера, детерминанты волонтерства.

Введение

Значение волонтерства сложно переоценить как на индивидуальном, так и на организационном уровне, поскольку данная сфера деятельности способствует повышению качества жизни индивидуумов, участвующих тем или иным образом в добровольческой деятельности, а также помогает достижению целей некоммерческих организаций. Для от-

дельно взятой личности получение определенных преимуществ от участия в волонтерской деятельности может осуществляться через самосовершенствование, получение знаний и опыта новой деятельности, расширение круга контактов и друзей, повышение удовлетворенности жизнью за счет реализации каких-либо мотивов и целей, что в конечном итоге ведет к улучшению общего качества жизни

Для цитаты:

Палкин К.А. Ценностные детерминанты готовности человека к волонтерской деятельности // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24. № 3. С. 52—62. doi: 10.17759/pse.2019240305

* Палкин Константин Анатольевич, соискатель, факультет социальной психологии, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия. E-mail: pkonstantinanatolevich@mail.ru

индивидуума. Для любой некоммерческой организации помощь волонтеров означает не только экономию различного рода ресурсов, но и расширение территориального охвата, пропаганду идей, составляющих миссию, цель и задачи организации, активную популяризацию ценностей среди масс, наиболее яркими и достойными представителями которых являются люди, отдающие добровольческой деятельности свои время и силы.

При этом одной из серьезных проблем волонтерской сферы является высокая текучесть персонала, обусловленная, главным образом, отсутствием эффективных и научно обоснованных технологий по отбору и удержанию добровольческих кадров, поскольку недостаточно увлечь массы какой-либо идеей добровольной помощи миру, а важно еще на этапе набора правильно оценить личностные характеристики каждого кандидата в целях осуществления эффективной кадровой расстановки, обучения определенному виду волонтерства, а также выбора методов мотивации и удержания привлеченных к добровольческой деятельности людей. В этой связи трудно переоценить пользу психологической науки, инструментарий которой позволяет реализовать исследование личности каждого кандидата в волонтеры с тем, чтобы еще на стадии рекрутства выявить личностные факторы участия в добровольческой деятельности и сопоставить их с параметрами и характеристиками, обуславливающими устойчивую причинно-следственную связь с волонтерством.

Таким образом, актуализируется проблема выявления психологических характеристик, в совокупности позволяющих составить собирательный портрет личности волонтера как индивида, в силу своих психологических качеств не только имеющего желание и готовность помогать обществу в той или иной сфере, но и способного стабильно осуществлять волонтерскую деятельность на протяжении длительного периода. В контексте построения психологического портрета волонтера важной частью исследования является изучение структуры человеческих ценностей, обуславливающих готовность индивида к деятельности в сфере

волонтерства. В этой связи интерес представляет выявление различий в структуре человеческих ценностей у волонтеров и у лиц, которые не занимаются добровольческой деятельностью, а также определение того, насколько различаются те или иные ценности в указанной структуре в зависимости от гендерных характеристик волонтеров и стажа добровольческой деятельности.

Феномен волонтерства рассматривается во многих теоретических и эмпирических работах российских исследователей. Подавляющее большинство отечественных публикаций, посвященных тематике волонтерства, принадлежит перу российских ученых в сфере педагогики и социологии, таких как Е.В. Великанова, Е.А. Серова, М.В. Певная, Н.В. Тарасова и др. [1; 5—7]. Отдельные аспекты волонтерской деятельности рассматриваются в работах российских психологов, например, О.А. Гулевич, И.А. Шевелевой, А.А. Фомичева и др. [3]. Однако при этом следует отметить тот факт, что российские авторы работ в области исследования психологических аспектов добровольческой деятельности отдают предпочтение изучению преимущественно мотивации волонтерства, обходя пристальным вниманием иные детерминанты участия людей в волонтерской работе. Исключением являются исследования Н.В. Губиной, Э.Р. Долотказиной, А.В. Левченко и некоторых других отечественных авторов, в работах которых затрагивается ценностно-смысловая сфера личности волонтеров [2; 4]. Однако выводы, полученные на основе исследования небольших групп волонтеров, требуют дополнительной проверки на более масштабной выборке.

Следует отметить, что хотя мотивации волонтерской деятельности посвящена наиболее значительная часть исследований, ориентированных на детерминанты волонтерства, однако первоосновой мотивации являются именно ценности, обуславливая важность и необходимость углубленного исследования данной сферы у волонтеров, поскольку ценности относятся к индивидуальным характеристикам, которые, будучи относительно стабильными во времени и в различных ситуациях, влияют на поведение конкретного ин-

дивидуума. Отталкиваясь от формулировки М. Рокича, сущность ценностной сферы человека можно охарактеризовать посредством определенных ценностей, которые в сочетании с ценностными установками индивидуума обеспечивают понимание мотивов волонтерства [24]. При этом собственно ценностные установки составляют совокупность убеждений, направленных на какой-либо объект (социальный или физический, конкретный или абстрактный) или ситуацию и предрасполагающих индивидуума реагировать определенным, свойственным и предпочтительным ему способом [23].

В отличие от людей, готовых работать только за вознаграждение, волонтерам присуще стремление внести свой вклад в доброе дело, в особенности, если этот вклад будет сопровождаться, например, удовлетворением потребностей в общении и интересном досуге или иными нематериальными факторами, мотивирующими человека на участие в волонтерстве. Такого рода мотивация наиболее распространена среди молодых кандидатов в волонтеры, тогда как в случаях, когда объем преимуществ минимален, можно говорить о волонтерах со зрелой, устойчивой системой ценностей. Если первые охотно принимают участие в подготовке массовых мероприятий, популяризации каких-то идей и проектов, то вторые составляют наиболее ценную часть добровольческой аудитории, способную на тяжелый монотонный труд в хосписах, приютах для животных и прочих структурах, где требуются сострадание и самопожертвование, терпение и самодисциплина. Однако и в первом, и во втором случаях волонтерство нельзя назвать повинностью, поскольку оно всегда представляет собой потребность человека в реализации его личных представлений о жизни, способ воплощения в жизнь своей свободы. Располаясь своими интеллектуальными и физическими ресурсами, а также личным временем, индивидуум проявляет собственную инициативу самостоятельно, а не под внешним влиянием или принуждением, без ориентации на какие-либо финансовые или иные осязаемые преимущества.

Анализ исследовательских работ указывает на приоритетность «ценностно-выразительной» функции, представляющей важную функцию отношения, в соответствии с которой человек способен к получению удовлетворения, выражая взгляды, которые соответствуют его личным ценностям и его понятиям о себе [21; 18]. Некоторые исследователи утверждают, что именно ценности являются наиболее значимой отличительной характеристикой, лежащей в основе различий между волонтерами и неволонтерами [11; 13; 17].

Обращаясь к эмпирическим исследованиям, направленным на выявление ценностей, обуславливающих ориентацию человека на оказание помощи, можно выделить ряд зарубежных работ, авторы которых сходятся во мнении, что готовность к волонтерству обеспечивается просоциальными ценностями. Однако все еще продолжают споры о том, насколько альтруистичны в своих действиях волонтеры, движет ли ими чистый альтруизм [10] или все-таки задействованы корыстные мотивы [22; 26; 29]. Наименее радикальной можно признать точку зрения, в соответствии с которой люди, вступающие на путь волонтерства, могут одновременно руководствоваться и альтруистическими, и эгоистическими побуждениями [8; 14; 28; 30].

К альтруистическому поведению можно отнести работу волонтеров, помогающих бедным и тяжелобольным [15; 25], к эгоистическому — стремление волонтеров приобрести полезный опыт, и такая мотивация может быть присуща многим волонтерам, что подтверждается результатами исследований. Например, американские психологи Р. Каан и Р. Голдберг-Глен в своем исследовании мотивации в группе из 362 респондентов указывают на наличие у волонтеров целой комбинации мотивов, общую характеристику которых можно сформулировать как желание получить в результате добровольческой деятельности определенный «полезный опыт» [8, с. 269—284].

Попытка измерения ценностных установок была осуществлена посредством проведения масштабного опроса американских волонтеров, посвятивших себя борьбе со СПИДом [20; 21]. Анализ результатов опроса позволил авто-

рам выделить в качестве доминирующей функции «ценностно-выразительную», поскольку, по мнению опрошенных волонтеров, их добровольческая деятельность направлена на самореализацию, на поведение в соответствии со своими жизненными ценностями [27, с. 107—125]. Еще одно исследование подтверждает высокую значимость «ценностно-выразительных» факторов в составе ключевых детерминант волонтерства для группы из 262 пожилых волонтеров [19, с. 183—187]. Неправильным было бы ограничиться интерпретацией участия в волонтерской деятельности только лишь как средства выражения важных ценностей, поскольку это участие является еще и средством укрепления этих ценностей [13, с. 6—26].

Следует заметить, что в исследованиях психологов, задавшихся целью выявить ключевые факторы готовности к волонтерству, не в полной мере осуществлена конкретизация ценностей в совокупной ценностной структуре лиц, участвующих в добровольческой деятельности, и лиц, не имеющих отношения к волонтерству. Среди исследований ценностной сферы волонтеров отсутствует единство: если в работах одних авторов проводится оценка уровня социальной ответственности [12; 20], то другие изучают систему личностных ценностей [16; 31], моральную ответственность [18; 30], гражданский долг [9] и пр. Данный выборочный подход нельзя признать целесообразным, поскольку каждому человеку присуща определенная система ценностей, т.е. их совокупность, которой свойственна уникальность вследствие определенного ранжирования ценностей по их значимости, характерной для данного индивидуума. Этим, в частности, и обусловлено отличие одного человека от другого. И, соответственно, целесообразным было бы выполнить исследование не в рамках определенной и отдельно взятой ценности, а на основе совокупного их перечня, чтобы выявить наиболее значимые для волонтеров и неволонтеров. В этой связи можно привести в пример исследование Р. Уильямса, который в ходе изучения ценностей студентов-волонтеров и неволонтеров на основе методики М. Роккича пришел к выводу, что приоритетность определенных ценностей в личной жизни

респондентов помогает выявить лиц, готовых к волонтерству [31, с. 299—303]. Однако выводы, полученные Р. Уильямсом в отношении небольшой совокупности (N=78) респондентов (волонтеров и неволонтеров), требуют дополнительного подтверждения, во-первых, по причине ограниченной выборки респондентов и, во-вторых, по причине того, что указанный автор проводил исследование ценностной структуры респондентов исключительно в отношении их волонтерской работы с лицами с умственной отсталостью и в целях «лучшего понимания природы восприимчивости людей к лицам с умственной отсталостью», тогда как сфера добровольческой деятельности далеко не ограничена волонтерской работой с указанными лицами, а представляет собой гораздо более широкое поле деятельности. В этой связи интерес представляет вся волонтерская деятельность как труд, связанный с оказанием разнообразной помощи на бесплатной и добровольной основе. Целесообразным представляется исследовать предрасположенность к данному труду, исходя из совокупности терминальных человеческих ценностей, которая присуща каждому индивидууму, но в рамках которой ценности ранжируются по-разному, в уникальной для каждого индивидуума иерархической последовательности.

Таким образом, анализируя результаты теоретических и практических исследований в сфере выявления психологических характеристик, присущих личности волонтера, можно сделать предположение, что чем значимее для индивидуума определенная ценность в его иерархии ценностей, тем наибольшее влияние она будет оказывать на его убеждения и поступки. Так, и волонтерам, и неволонтерам может быть свойственно мнение о пользе помощи другим людям и обществу в целом. Однако в ценностной иерархии волонтера такого рода помощи отведена более высокая позиция, по сравнению с ранжированием ценностей у неволонтеров [32, с. 9]. Соответственно, целесообразным будет предположить, что существует определенный ряд человеческих ценностей, совокупность которых присуща лицам, предрасположенным к волонтерству, тогда как для неволонтеров эти

самые ценности будут менее значимыми в их личной ценностной иерархии.

Данная статья направлена на обсуждение результатов эмпирического исследования, в котором сопоставлены человеческие ценности волонтеров и лиц, не занимающихся волонтерской деятельностью, выявлены наиболее значимые ценности личности волонтера, обусловленные гендерной принадлежностью и стажем добровольческой деятельности.

В качестве основной гипотезы исследования было выдвинуто предположение о существовании принципиальных различий в структуре человеческих ценностей волонтеров и лиц, не занимающихся волонтерской деятельностью. В качестве вспомогательных гипотез было сформулировано два предположения: во-первых, о существовании в ценностной структуре волонтеров некоторых различий, обусловленных гендерным фактором, и, во-вторых, о наличии расхождений в структуре человеческих ценностей волонтеров-новичков (волонтерский стаж до полугода) и волонтеров со стажем (волонтерский стаж от 3 лет).

Процедура исследования

Проверка выдвинутых гипотез — основной и вспомогательных — выполнялась в рамках эмпирического исследования, в ходе которого осуществлялось выявление психологических детерминант волонтерской деятельности, отличающих волонтеров от лиц, не имеющих предрасположенности к волонтерству. Одним из этапов эмпирического исследования стала оценка различий в структуре человеческих ценностей группы респондентов (представителей студенческой молодежи), в составе которой приняли участие 400 человек, в том числе — 300 волонтеров и 100 неволонтеров. В группу респондентов-волонтеров вошли лица, непрерывный стаж участия которых в различных волонтерских проектах варьируется от одного месяца до трех с лишним лет. Неоднородность волонтерского стажа позволяет исследовать принципиальные особенности в психологической структуре личности индивидуумов, обладающих предрасположенностью к волонтерской деятельности, вне зависимости от того, сколько времени посвятил тот или иной

человек труду на бесплатной и добровольной основе, в отличие от людей, которые к такому труду не готовы в принципе. Кроме того, из неоднородной по волонтерскому стажу выборки имеется возможность выделить две подгруппы волонтеров с минимальным и максимальным стажем добровольческой деятельности с тем, чтобы выполнить проверку вспомогательной гипотезы исследования относительно наличия или отсутствия расхождений в ценностной структуре волонтеров-новичков (до 6 мес.) и волонтеров со стажем (от 3 лет).

Использованный в исследовании инструментарий, состоявший из совокупности психологических методик, предусматривал, в частности, оценку восьми человеческих ценностей на основе «Опросника терминальных ценностей» (автор И.Г. Сенин). В составе ценностной структуры респондентов исследовались: собственный престиж, высокое материальное положение, креативность, активные социальные контакты, развитие себя, достижения, духовное удовлетворение, сохранение собственной индивидуальности. В свою очередь, каждая из перечисленных терминальных ценностей отличается степенью представленности в таких жизненных сферах, как: профессиональная жизнь, обучение и образование, семейная жизнь, общественная жизнь, сфера увлечений.

Первый этап анализа результатов опроса выполнялся с целью проверки гипотезы о существовании статистически значимых различий в структуре человеческих ценностей волонтеров и неволонтеров. На следующем этапе осуществлялась проверка наличия взаимосвязи между ценностями волонтеров и их гендерными характеристиками, а также проверка дополнительной гипотезы о существовании взаимосвязи между стажем волонтерства и некоторыми человеческими ценностями в психологической структуре личности волонтеров.

Результаты исследования и их обсуждение

По итогам первого этапа математико-статистической обработки и анализа результатов опроса был получен вывод о существовании

статистически значимых различий между волонтерами и неволонтерами по степени выраженности терминальных ценностей. На основе проверки статистической значимости полученных результатов для нормально распределенной выборки с применением t-критерия Стьюдента были выявлены параметры, в соответствии с которыми уровень выраженности той или иной ценности меняется в зависимости от жизненной сферы респондента, в которой он данной ценностью руководствуется. Проверка статистической значимости различий для выборки объемом 400 человек осуществлялась как для $p < 0,01$, при котором критическое значение коэффициента Стьюдента $t = 2,58$, так и для $p < 0,05$, при котором $t = 1,96$ (для числа степеней свободы $f = 398$).

Результаты анализа полученных значений указывают на то, что наиболее существенные статистически значимые различия ($p < 0,01$; $t_{кр} = 2,8$) между группой 1 (волонтеры) и группой 2 (неволонтеры) характерны для терминальных ценностей в определенных жизненных сферах (см. таблицу).

Из информации, представленной в таблице, можно сделать вывод о существовании

статистически значимых различий между ценностными характеристиками личности волонтеров и неволонтеров: чем больше расхождение в баллах и чем выше эмпирическое значение t-критерия Стьюдента, тем значимее расхождение между двумя группами респондентов. Например, для ценности «достижения» получен более высокий средний балл по группе 2 (неволонтеры) и, соответственно, можно сделать вывод, что достижения в профессиональной сфере для этой категории респондентов — наиболее существенная ценность, которая отличает их от группы волонтеров; в свою очередь, для ценности «активные социальные контакты» в сфере «увлечения» мы получили максимальное расхождение в баллах с положительным значением, указывающим на превалирование данной ценности в группе волонтеров.

Чтобы подчеркнуть, насколько значимы различия между терминальными ценностями, представленными в таблице, приведем несколько примеров в отношении значений, попавших в зону статистической незначимости. Например, для ценности «собственный престиж» в сфере «профессиональная жизнь»

Таблица

Перечень терминальных ценностей, в отношении которых выявлены существенные различия между группами волонтеров и неволонтеров

Ценность	Жизненная сфера	Средний балл по каждой группе		Расхождение в баллах	t-критерий Стьюдента ($t_{эмп.}$)
		гр. 1	гр. 2		
Собственный престиж	Обучение и образование	6,59	7,28	-0,69	3,7
	Увлечения	6,07	5,43	0,64	2,8
Духовное удовлетворение	Обучение и образование	6,94	7,89	-0,95	4,4
	Увлечения	6,51	5,76	0,75	3,4
Высокое материальное положение	Обучение и образование	6,83	7,58	-0,75	3,4
	Семейная жизнь	6,52	7,4	-0,88	4
	Увлечения	6,64	5,96	0,68	3,3
Креативность	Увлечения	5,89	6,64	-0,75	3,8
Активные социальные контакты	Увлечения	6,43	5,43	1	4,6
Развитие себя	Профессиональная жизнь	6,70	7,36	-0,66	3
Достижения	Профессиональная жизнь	6,52	7,56	-1,04	4,9
Сохранение собственной индивидуальности	Семейная жизнь	7	6,32	0,68	3

расхождение составляет 0,04 балла ($t_{\text{эмп}}=0,2$); для ценности «достижения» в сфере «обучение и образование» расхождение составляет всего 0,02 балла ($t_{\text{эмп}}=0,1$).

Таким образом, на первом этапе анализа по итогам проведенной эмпирической работы и в рамках исследования структуры человеческих ценностей волонтеров и неволонтеров нашла свое подтверждение гипотеза о существовании статистически значимых различий между отдельными показателями структуры человеческих ценностей у волонтеров и у лиц, не участвующих в волонтерской деятельности. Однако оставался открытым вопрос о том, оказывают ли принципиальное влияние на указанную структуру ценностей гендерные различия волонтеров.

Для оценки наличия или отсутствия влияния гендерного фактора на личностные ценности волонтеров был выполнен анализ результатов опроса респондентов-волонтеров с разбивкой на подгруппы по гендерному признаку. Проверка статистической значимости различий для выборки объемом 300 волонтеров осуществлялась как для $p<0,01$, так и для $p<0,05$.

Отметим, что по результатам расчета средних баллов для каждой терминальной ценности по подгруппам волонтеров максимальные различия между мужской и женской подгруппами были выявлены в отношении таких ценностей, как «высокое материальное положение» (сфера «семейная жизнь»), «креативность» (сферы «общественная жизнь» и «увлечения»), «активные социальные контакты» (сфера «обучение и образование»), «развитие себя» (сфера «увлечения»), «духовное удовлетворение» (сфера «обучение и образование»), «сохранение собственной индивидуальности» (сфера «обучение и образование»). Однако для $p<0,01$ и $p<0,05$ ни одно из перечисленных различий не имеет статистической значимости.

Тем не менее, для диапазона $0,05<p<0,15$ наиболее выраженными для женской и мужской подгрупп волонтеров являются различия, выявленные в отношении следующих ценностей: «сохранение собственной индивидуальности» в сфере «обучение и образование» (6,26 и 6,67; $t_{\text{эмп}}=1,8$); «развитие себя» в сфере «увлечения» (6,89 и 6,47; $t_{\text{эмп}}=1,6$); «духовное удовлетворение» в сфере «обуче-

ние и образование» (7,05 и 6,70; $t_{\text{эмп}}=1,4$). Для сравнения следует уточнить, что остальные значения разностей средних оценочных значений в баллах между подгруппами весьма незначительны (значения $t_{\text{эмп}}$ варьируются от нуля до единицы).

Проведенная на следующем этапе аналитической работы проверка наличия взаимосвязи между восемью терминальными ценностями и стажем волонтерской деятельности продемонстрировала небольшое расхождение между ценностями волонтеров-новичков и волонтеров со стажем. Из выборки волонтеров общей численностью 300 человек в две подгруппы были выделены 79 респондентов: со стажем волонтерской работы «до 6 месяцев» и со стажем волонтерской работы «от 3 лет». Вычисление разницы средних значений в баллах по каждой из восьми терминальных человеческих ценностей позволило выявить максимальные расхождения между этими двумя подгруппами волонтеров в отношении следующих ценностей: «активные социальные контакты» (сферы «профессиональная жизнь» и «общественная жизнь»), «сохранение собственной индивидуальности» (сферы «профессиональная жизнь» и «увлечения»), «духовное удовлетворение» (сфера «увлечения»), «развитие себя» (сфера «увлечения»), «высокое материальное положение» (сфера «увлечения»). Однако в отношении перечисленных ценностей для степеней свободы $p<0,01$ и $p<0,05$ эмпирические значения t -критерия Стьюдента не достигают значений t табличных. Единственной ценностной характеристикой, для которой выявлена существенная разница средних значений по подгруппам, оказалась «активные социальные контакты» в сфере «общественная жизнь»: среднее значение по подгруппе начинающих волонтеров (6,94 балла) превысило аналогичный показатель по подгруппе со стажем волонтерства более 3 лет (5,75 баллов). Эмпирическое значение t для данной характеристики оказалось равным 2,2, т.е. в промежутке между табличными значениями 1,99 и 2,64 (для $0,01<p<0,05$). Интерпретируя полученный результат в соответствии с методикой «Опросник терминальных ценностей» И.Г. Сенина, можно сделать вывод, что для на-

чинающих волонтеров приоритетным является стремление к установлению благоприятных взаимоотношений с другими людьми. Значимость человеческих взаимоотношений в выборе пути волонтерства является для новичков превалирующей в плане возможности общаться и взаимодействовать с другими людьми.

В свою очередь, для волонтеров со стажем (от 3 лет) приоритетными являются такие ценности, как «духовное удовлетворение» (сфера «увлечения») и «сохранение собственной индивидуальности» (сферы «профессиональная жизнь» и «увлечения»). В соответствии с методикой И.Г. Сенина, полученные результаты можно интерпретировать следующим образом: для лиц со значительным стажем волонтерской работы просоциальная деятельность связана прежде всего со стремлением к получению морального удовлетворения в сфере, связанной со свободным временем, т.е. за пределами профессиональной деятельности. Помимо этого, для лиц, длительное время занимающихся волонтерством, важным является сохранение своих взглядов, убеждений, своего стиля жизни и стремление не поддаваться влиянию массовых тенденций. Однако выявленное различие в отношении результатов по подгруппам волонтеров общей численностью 79 человек (в составе выборки волонтеров численностью 300 чел.) не является статистически значимым для $0,01 < p < 0,05$ (т.к. полученные значения $t_{эмп}$ варьируются в диапазоне от 1,3 до 1,6, т.е. для $0,1 < p < 0,2$) и нуждается в проверке на более масштабных выборках респондентов.

Выводы

Анализ теоретических и практических исследований, дополненный результатами проведенной эмпирической работы, позволяет сделать вывод о том, что, во-первых, человеческие ценности, в различной степени представленные в структуре личности каждого индивидуума, обладают для волонтеров и неволонтеров различной степенью значимости и различным образом реализуются в каждой из жизненных сфер. Таким образом, выдвинутая гипотеза о существовании статистически значимых различий в структуре человеческих

ценностей волонтеров и неволонтеров получила свое подтверждение.

Однако при этом не было обнаружено существенного влияния гендерных характеристик на ценностную иерархию волонтеров, за исключением приоритетности таких ценностей, как «сохранение собственной индивидуальности» (для мужчин-волонтеров) и «развитие себя» и «духовное удовлетворение» (для женщин-волонтеров).

В результате проведенного исследования было также выявлено, что для начинающих волонтеров (со стажем волонтерской работы до полугода) приоритетным является стремление к установлению благоприятных взаимоотношений с другими людьми, тогда как для лиц с длительным стажем волонтерской работы добровольчество связано, прежде всего, со стремлением к получению морального удовлетворения за пределами профессиональной деятельности, а также со стремлением сохранять свои взгляды, убеждения, свою индивидуальность.

Таким образом, с учетом статистической значимости выявленных расхождений между отдельными компонентами ценностной структуры волонтеров и неволонтеров с высокой долей вероятности можно предположить, что влияние системы ценностей личности человека на его готовность заниматься волонтерской деятельностью представляет собой немаловажный движущий фактор. Закономерным и допустимым в этой связи будет следующее умозаключение: от того, насколько сформированной является ценностно-смысловая ориентация у отдельно взятого индивидуума, зависит его способность к участию в безвозмездном труде, несмотря на то, что такого рода деятельность может встречать неприятие и непонимание среди людей, ориентированных на извлечение из своей деятельности личной выгоды в виде определенных практических или финансовых результатов.

Дальнейшие исследования в данной сфере целесообразно проводить с целью конкретизации обнаруженных различий в ценностной сфере, а также выявления иных психологических характеристик, которые вкупе с ценностями можно будет использовать в создании собирательного психологического портрета волонтера.

Литература

1. Великанова Е.В. Мониторинг личного опыта участия молодежи в добровольческом движении // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 7. С. 189—196.
2. Губина Н.В., Долотказина Э.Р. Волонтерство как форма социальной активности населения // Вестник Казанского технологического университета. 2014. № 20. С. 344—348.
3. Гулевич О.А., Шевелева И.А., Фомичев А.А. Помощь как стиль жизни: психологические аспекты волонтерской деятельности // Социальная психология и общество. 2013. № 2. С. 5—20.
4. Левченко А.В. Особенности ценностно-смысловой сферы медицинских работников-волонтеров // Психология. Экономика. Право. 2015. № 2. С. 8—19.
5. Певная М.В. Общность российских волонтеров как ресурс социального управления // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. № 4 (37). С. 101—110.
6. Серова Е.А. Просоциальное поведение молодежи как социокультурный феномен и факторы его формирования // Вестник социально-политических наук. 2016. № 15. С. 37—40.
7. Тарасова Н.В. Волонтерская деятельность как историко-педагогический феномен // Педагогическое образование в России. 2012. № 4. С. 46—52.
8. Cnaan R.A., Goldberg-Glen R.S. Measuring Motivation to Volunteer in Human Services // Journal of Applied Behavioral Sciences. 1991. № 27 (3). P. 269—284.
9. Cook C.E. Participation in Public Interest Groups // American Politics Quarterly. 1984. № 12 (4). P. 409—430.
10. Gerard D. What Makes a Volunteer? // New Society. 1985. № 74 (8). P. 236—238.
11. Heidrich K.W. Volunteers Life-Styles: Market Segmentation Based on Volunteers' Role Choices // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. 1990. № 19 (1). P. 21—31.
12. Hobfoll S.E. Personal Characteristics of the College Volunteer // American Journal of Community Psychology. 1980. № 8 (4). P. 503—506.
13. Hougland J.G.Jr., Christenson J.A. Voluntary Organizations and Dominant American Values // Journal of Voluntary Action Research. 1982. № 11 (4). P. 6—26.
14. King A.E. Volunteer Participations: An Analysis of the Reasons People Give for Volunteering // Dissertation Abstracts International. 1984. № 45 (5). P. 1528.
15. Lafer B.H. The Attrition of Hospice Volunteers // Omega. 1991. № 23 (3). P. 161—168.
16. Mahoney J., Pechura C. Values and Volunteers: Axiology of Altruism in a Crisis Center // Psychological Reports. 1980. № 47 (3). P. 1007—1012.
17. Manzer L., Miller S. An Examination of the Value-Attitude Structure in the Study of Donor Behavior // Proceedings of the American Institute of Decision Sciences. 1978. № 12. P. 532—538.
18. Okun M.A. The Relation Between Motives for Organizational Volunteering and the Frequency of Volunteering by Elders // The Journal of Applied Gerontology. 1994. № 13 (2). P. 115—126.
19. Okun M., Eisenberg N. Motives and Intent to Continue Organizational Volunteering Among Residents of a Retirement Community Area // Journal of Community Psychology. 1992. № 20 (3). P. 183—187.
20. Omoto A., Snyder M. Basic Research in Action: Volunteerism and Society's Response to AIDS // Personality and Social Psychology Bulletin. 1990. № 16 (1). P. 152—165.
21. Omoto A., Snyder M. AIDS Volunteers and Their Motivations: Theoretical Issues and Practical Concerns // Nonprofit Management & Leadership. 1993. № 4 (2). P. 157—176.
22. Pinker R. The Idea of Welfare. London: Heinemann, 1979. 240 p.
23. Rokeach M. Beliefs, Attitudes, and Values: A Theory of Organization and Change. San Francisco: Jossey-Bass, 1968. 214 p.
24. Rokeach M. The Nature of Human Values. New York: The Free Press, 1973. 438 p.
25. Rubin A., Thorelli I. Egoistic Motives and Longevity of Participation by Social Service Volunteers // The Journal of Applied Behavioral Science. 1984. № 20 (3). P. 223—235.
26. Smith D.H. Altruism, Volunteers, and Volunteerism // Journal of Voluntary Action Research. 1981. № 10. P. 21—36.
27. Snyder M., Debono K. A Functional Approach to Attitudes and Persuasion // Social Influence: The Ontario Symposium. 1987. № 5. P. 107—125.
28. Steiner T. An Investigation of Motivational Factors Operative in Prosocial Volunteers // Dissertation Abstracts International. 1984. № 36 (6B). P. 3130.
29. Titmus R.M. The Gift Relationships: From Human Blood to Social Policy. New York: Vintage, 1971. 339 p.
30. Waldron I., Baron J., Sabrini J. Activism against nuclear weapons buildup: Student participation in the 1984 primary campaigns // Journal of Applied Social Psychology. 1988. № 18 (10). P. 826—836.
31. Williams R.F. Receptivity to Persons with Mental Retardation: A Study of Volunteer Interest // American Journal of Mental Retardation. 1987. № 92 (3). P. 299—303.
32. Wymer W., Riecken G., Yavas U. Determinants of Volunteerism: A Cross-Disciplinary Review and Research Agenda // Journal of Nonprofit & Public Sector Marketing. 2011. № 4 (4). P. 3—27.

Value Determinants of Readiness for Volunteer Activities in Individuals

Palkin K.A.*,

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia,
pkonstantinanatolevich@mail.ru

The article provides a review of published works on psychological components of personality in volunteers. The analysis is accompanied with the outcomes of a study aimed at revealing psychological determinants of volunteering. The study involved a survey of 400 people (including 300 volunteers) based on the "Terminal Values Scale" technique (by I.G. Senin). Statistical data analysis confirmed the hypothesis about the fundamental differences in the structure of human values of volunteers and non-volunteers. Moreover, insignificant gender influences were detected as well as a weak correlation between the length of volunteering experience and certain values that occupied different positions in the value hierarchies of newcomer and experienced volunteers. The paper concludes that research in this field needs to be continued in order to achieve a more detailed picture of the revealed differences and to explore other determinants of volunteering in the structure of the respondents' personality, so that a truly reliable image of the modern volunteer's collective personality would become available.

Keywords: volunteer activities, human values, structure of volunteer values, determinants of volunteering.

References

1. Velikanova E.V. Monitoring lichnogo opyta uchastiya molodezhi v dobrovol'cheskom dvizhenii [Monitoring of personal experience of participation of youth in voluntary movement]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy [Social and economic phenomena and processes]*, 2013, no. 7, pp. 189—196. (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Gubina N.V., Dolotkazina E.R. Volonterstvo kak forma sotsial'noi aktivnosti naseleniya [Volunteering as a form of social activity of the population]. *Vestnik Kazanskogo tehnologicheskogo universiteta [Bulletin of the Kazan Technological University]*, 2014, no. 20, pp. 344—348. (In Russ., abstr. in Engl.).
3. Gulevich O.A., Sheveleva I.A., Fomichev A.A. Pomoshch' kak stil' zhizni: psikhologicheskie aspekty volonterskoi deyatel'nosti [Helping as a Lifestyle: Psychological Aspects of Volunteering]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [Social Psychology and Society]*, 2013, no. 2, pp. 5—20. (In Russ., abstr. in Engl.).
4. Levchenko A.V. Osobennosti cennostno-smyslovoy sfery medicinskih rabotnikov-volonterov [Features

- of value-semantic sphere of volunteers]. *Psihologiya. Jekonomika. Pravo [Psychology. Economy. Law]*, 2015, no. 2, pp. 8—19. (In Russ., abstr. in Engl.).
5. Pevnaja M.V. Obshhnost' rossijskikh volonterov kak resurs social'nogo upravleniya [The russian community of volunteers as a resource of social administration]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [The Surgut State Pedagogical University Bulletin]*, 2015, no. 4 (37), pp. 101—110. (In Russ., abstr. in Engl.).
6. Serova E.A. Prosocial'noe povedenie molodezhi kak sociokul'turnyj fenomen i faktory ego formirovaniya [Prosocial behavior of youth as a sociocultural phenomenon and factors of its formation]. *Vestnik social'no-politicheskikh nauk [Bulletin of Social and Political Sciences]*, 2016, no. 15, pp. 37—40. (In Russ., abstr. in Engl.).
7. Tarasova N.V. Volonterskaja dejatel'nost' kak istoriko-pedagogicheskij fenomen [Volunteer activity as a historical-pedagogical phenomenon]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii [Pedagogical education in Russia]*, 2012, no. 4, pp. 46—52. (In Russ., abstr. in Engl.).

For citation:

Palkin K.A. Value Determinants of Readiness for Volunteer Activities in Individuals. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2019. Vol. 24, no. 3, pp. 52—62. doi: 10.17759/pse.2019240305 (In Russ., abstr. in Engl.).

* Palkin Konstantin Anatolevich, Degree Seeking Applicant, Faculty of Social Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia. E-mail: pkonstantinanatolevich@mail.ru

8. Snaan R.A., Goldberg-Glen R.S. Measuring Motivation to Volunteer in Human Services. *Journal of Applied Behavioral Sciences*, 1991, no. 27 (3), pp. 269—284.
9. Cook C.E. Participation in Public Interest Groups. *American Politics Quarterly*, 1984, no. 12 (4), pp. 409—430.
10. Gerard D. What Makes a Volunteer? *New Society*, 1985, no. 74(8), pp. 236—238.
11. Heidrich K.W. Volunteers Life-Styles: Market Segmentation Based on Volunteers' Role Choices. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 1990, no. 19 (1), pp. 21—31.
12. Hobfoll S.E. Personal Characteristics of the College Volunteer. *American Journal of Community Psychology*, 1980, no. 8 (4), pp. 503—506.
13. Hougland J.G.Jr., Christenson J.A. Voluntary Organizations and Dominant American Values. *Journal of Voluntary Action Research*, 1982, no. 11 (4), pp. 6—26.
14. King A.E. Volunteer Participations: An Analysis of the Reasons People Give for Volunteering. *Dissertation Abstracts International*, 1984, no. 45 (5), pp. 1528.
15. Lafer B.H. The Attrition of Hospice Volunteers. *Omega*, 1991, no. 23 (3), pp. 161—168.
16. Mahoney J., Pechura C. Values and Volunteers: Axiology of Altruism in a Crisis Center. *Psychological Reports*, 1980, no. 47 (3), pp. 1007—1012.
17. Manzer L., Miller S. An Examination of the Value-Attitude Structure in the Study of Donor Behavior. *Proceedings of the American Institute of Decision Sciences*, 1978, no. 12, pp. 532—538.
18. Okun M.A. The Relation Between Motives for Organizational Volunteering and the Frequency of Volunteering by Elders. *The Journal of Applied Gerontology*, 1994, no. 13 (2), pp. 115—126.
19. Okun M., Eisenberg N. Motives and Intent to Continue Organizational Volunteering Among Residents of a Retirement Community Area. *Journal of Community Psychology*, 1992, no. 20 (3), pp. 183—187.
20. Omoto A., Snyder M. Basic Research in Action: Volunteerism and Society's Response to AIDS. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 1990, no. 16 (1), pp. 152—165.
21. Omoto A., Snyder M. AIDS Volunteers and Their Motivations: Theoretical Issues and Practical Concerns. *Nonprofit Management & Leadership*, 1993, no. 4 (2), pp. 157—176.
22. Pinker R. The Idea of Welfare. London: Heinemann, 1979. 240 p.
23. Rokeach M. Beliefs, Attitudes, and Values: A Theory of Organization and Change. San Francisco: Jossey-Bass, 1968. 214 p.
24. Rokeach M. The Nature of Human Values. New York: The Free Press, 1973. 438 p.
25. Rubin A., Thorelli I. Egoistic Motives and Longevity of Participation by Social Service Volunteers. *The Journal of Applied Behavioral Science*, 1984, no. 20 (3), pp. 223—235.
26. Smith D.H. Altruism, Volunteers, and Volunteerism. *Journal of Voluntary Action Research*, 1981, no. 10, pp. 21—36.
27. Snyder M., Debono K. A Functional Approach to Attitudes and Persuasion. *Social Influence: The Ontario Symposium*, 1987, no. 5, pp. 107—125.
28. Steiner T. An Investigation of Motivational Factors Operative in Prosocial Volunteers. *Dissertation Abstracts International*, 1984, no. 36 (6B), p. 3130.
29. Titmus R.M. The Gift Relationships: From Human Blood to Social Policy. New York: Vintage, 1971. 339 p.
30. Waldron I., Baron J., Sabrini J. Activism against nuclear weapons buildup: Student participation in the 1984 primary campaigns. *Journal of Applied Social Psychology*, 1988, no. 18 (10), pp. 826—836.
31. Williams R.F. Receptivity to Persons with Mental Retardation: A Study of Volunteer Interest. *American Journal of Mental Retardation*, 1987, no. 92 (3), pp. 299—303.
32. Wymer W., Riecken G., Yavas U. Determinants of Volunteerism: A Cross-Disciplinary Review and Research Agenda. *Journal of Nonprofit & Public Sector Marketing*, 2011, no. 4 (4), pp. 3—27.